

**В.И. Тимошенко,
Е.М. Какоткина**

**V. Timoshenko,
M. Kakotkina**

**ВОЗМОЖНЫЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ПАРТИЙНОЙ
СИСТЕМЫ В РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ
ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ
ПАРТИЙНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**POSSIBLE FUTURE
DEVELOPMENT PARTY
SYSTEM IN RUSSIA
IN THE CONTEXT OF
LIBERALIZATION PARTY
LEGISLATION**

Аннотация

В данной статье анализируются основные нововведения в партийном законодательстве по итогам политики либерализации, инициированной Д.А. Медведевым; а также комплекс дополнительных мер, предлагаемых российскими политологами по дальнейшему усовершенствованию партийного и избирательного законодательства в сторону демократизации. Особое внимание автор уделяет положениям, препятствующим созданию полноценного представительного органа, как на федеральном, так и на региональном уровнях. На основе проведенного исследования автор делает вывод, что в перспективе на политическом поле произойдут количественно-качественные изменения; отфильтруется ряд неэффективных партийных проектов; в существующий сегодня картель войдет несколько новых сильных партий, которые в совокупности и будут составлять партийный дизайн политической системы России.

Ключевые слова:

политические партии, партийная система, либерализация партийного и избирательного законодательства, партийная картель, институт президентства.

Abstract

This article analyzes the main innovations in the political party legislation on the results of the policy of liberalization, initiated by Medvedev D.A.; and on the set of additional measures offered by Russian political scientists on further improvement of both the political and the electoral legal systems in the direction of democratization. Particular attention is paid to the positions preventing the development of a complete representative institution both on the federal and regional levels. On the basis of the research conducted by the author he makes a conclusion that in the perspective there will be quantitative and qualitative changes in the political sphere; a number of inefficient political projects will be filtered out; some new strong parties will join the existing today cartel, and together they will form a political outlook of the political party system in Russia.

Key words:

political parties, political party system, liberalization of the political and the electoral law systems, party cartel, institution of the presidency.

Как мы знаем, любые трансформации начинаются в кризисные моменты, когда система больше не может адекватно реагировать на входящие со стороны общества требования и изменения во внутренней и

внешней среде. С помощью трансформации система отвечает на вызов, переходит к новой фазе жизненного цикла или сменяется иной, более прогрессивной системой [1; 9; 21; 22; 27]. Так произошло в России. В конце 2011 года российская партийная система оказалась в кризисном состоянии. Она насчитывала всего семь политических партий, а попытки создания новых партий успеха не имели [11; 12].

Результаты выборов в парламент в декабре 2011 года и выборов Президента РФ 4 марта 2012 года спровоцировали рост демократического и оппозиционного движения в российском обществе. Активизировалось взаимодействие между оппозиционными гражданскими партиями и неформальными гражданскими инициативами, которые развивались вне институционального поля [17, с. 145-157]. В Москве и по всей стране проходили митинги, демонстрации, порой принимавшие неконтролируемый характер. Гражданское общество все больше выступало за расширение народного представительства. Подобные обстоятельства вызвали у власти необходимость сменить вектор развития партийной системы в сторону либерализации партийного и избирательного законодательства [5; 15; 16; 25].

Если опираться на содержание Президентских посланий Федеральному Собранию периода Д.А. Медведева, то видно инициативы по модернизации партий и партийной системы России в первую очередь исходили из необходимости преодоления тех существенных недостатков «партийного строительства», которые были накоплены на этапе президентства В.В. Путина.

Еще одним фактором смены вектора развития партийной системы, как мы считаем, стал достаточно низкий результат на выборах депутатов Государственной Думы у «партии власти» (49,32% в Думу шестого созыва по сравнению с 64,30% в Думу пятого созыва).

Таким образом, в рамках политики либерализации партийного законодательства Президента Д.А. Медведева начал последовательно реализовываться комплекс мер, стимулирующих процесс встраивания в политическую систему новых партий, их активного участия в выборах как на федеральном, так и на региональном уровнях. К таким мерам можно отнести: во-первых, снижение минимальной численности политических партий с 50 тыс. до 500 человек, а для регистрации регионального отделения достаточно 5 человек. Во-вторых, право партий создавать отделения в менее чем половине субъектов Российской Федерации. В-третьих, освобождение партийных кандидатов, а также списков кандидатов от

сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Сохранение нормы о необходимости сбора подписей на выборах Президента Российской Федерации только для кандидатов от партий, не представленных в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, органах законодательной (представительной) власти не менее чем одной трети субъектов Российской Федерации.

В-четвертых, понижение заградительного барьера с 7% до 5%. В-пятых, установление требований к минимальной численности членов партии в её региональных отделениях уставом партии. В-шестых, снижение частоты проверок деятельности партий Министерством юстиции Российской Федерации с ежегодных до одного раза в три года [24].

Такие инициативы Д.А. Медведева безусловно сыграли на данном этапе положительную роль в развитие партийного плюрализма, повышении политической конкуренции. Однако становится понятным, что такое резкое изменение вектора в развитие партийной системы в современной России, связано с необходимостью корректировки «тактики в кремлевской стратегии управляемой демократии: «нишевая малопартийность» заменяется курсом на распыление оппозиционных голосов между большим числом разнообразных партий» [14, с. 133].

Однако, так называемое, новое либеральное законодательство, сохранило большое количество положений, не видных «невооруженному взгляду», препятствующих развитию партий.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это то, что сохранилась возможность ликвидировать политическую партию вследствие ее недостаточной численности. В итоге регистрация партий и их существование остается зависимым от органов исполнительной власти, потому что, во-первых, исполнительная власть, как и прежде, имеет право вмешиваться во внутренние дела партии, во-вторых, партия обязана направлять список членов, а это в свою очередь создает возможность оказывать давление на членов оппозиции [4, с. 228-232].

Во-вторых, остались неизменными широкие основания в отказе регистрации партии, которые явно создают возможность для дискриминации. (Ст.20 п.):

а) положения устава политической партии противоречат Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам;

г) федеральным уполномоченным органом установлено, что содержащаяся в представленных для государственной регистрации политической партии документах информация не соответствует требованиям настоящего Федерального закона [23].

Стоит отметить, что именно данные пункты в последнее время Минюст РФ использовал для отказа в государственной регистрации партиям. Так, например, Партии народной свободы в свое время было отказано в государственной регистрации по причине противоречий устава партии закону о «О некоммерческих организациях». Из опыта прошедших лет мы видим, что при сильном желании практически всегда можно найти хоть одно противоречие между соответствующими официальными документами.

Однако здесь следует отметить, что среди вышеупомянутых новелл, присутствуют пункты, которые позволяют в случае выявления незначительных или значительных нарушений не отказывать в государственной регистрации партии, а на время приостановить процесс регистрации, пока не будут устранены нарушения [14, с. 134]. Но данный пункт сформулирован так, что Минюст может одним партиям установить более длительный срок для проведения тщательной проверки, а другим вообще отказать в регистрации.

В этой связи российский политолог А.Е. Любарев пишет, что можно смело предположить, что с большей вероятностью зарегистрируют десятки политических партий, которые не будут представлять серьезной угрозы для существующей власти, нежели один-два значимых политических проекта, способных к конструктивной критике существующей власти и к честной конкурентной борьбе на выборах [14, с. 134].

Также нетронутым осталось положение об обязательной регистрации региональных отделений, предполагающее создание специального бюрократического аппарата, хотя при этом, в нем может быть 5-6 человек, а также довольно сложная ежеквартальная финансовая отчетность политической партии перед избирательными комиссиями.

Еще следует отметить, что, в новой редакции закона остался нескорректированным механизм объединения политических партий. Из опыта предыдущих лет мы видим, что для того, чтобы объединиться несколькими партиями, им необходимо было самоликвидироваться за исключением одной. Да-

лее члены самоликвидированных партий индивидуально вступали в оставшуюся партию. Подобным образом была образована «Справедливая Россия». Как известно, такое объединение проходило под жестким контролем президентской администрации.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание, это на существенное изменение в избирательном законодательстве (Федеральный закон от 2 мая 2012 г. №41-ФЗ), связанное с отменой сбора подписей в поддержку, как отдельных кандидатов, так и партийных списков. С одной стороны, такое новшество значительно облегчает участие в выборах партии, но, с другой стороны, данная новелла стимулирует создание «бизнес-проектов», партий-спойлеров и других всевозможных политтехнологических проектов, что значительно затруднит интеграцию в нижнюю палату парламента перспективных партий, имеющих цель добиться реального представительства интересов разных групп российских граждан. В подтверждение данного тезиса можно привести слова первого заместителя председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ – партии «Справедливая Россия» А.А. Агеева, который отмечает, что наличие казуистических положений открывает достаточно широкие возможности применить закон в качестве шлагбаума для тех, кто неугоден власти [2, с. 75].

Таким образом, основным результатом нового либерального законодательства стало увеличение числа партий в Российской Федерации более чем в десять раз. По официальным данным Минюста право на участия в выборах имеют 73 политические партии и четырем партиям отказано в участии в выборах. Всего 77 политических партий. Однако либерализация законодательства - это первый и достаточно робкий шаг навстречу запросам гражданского общества. И, несмотря на столь резкое количественное увеличение партий, степень представительности в парламенте (а это качественная характеристика) остается невысокой вследствие сильного ресурсного неравенства, невысокой степени доверия партия, сохранения в обществе патерналистской и консервативной традиции. Поэтому, как считает ряд исследователей, сегодня наступает следующий этап – повышение эффективности сложившейся партийной системы [10].

Для этого необходимо предпринять определенные меры, направленные на укрепление роли перспективных политических партий, повышение политического представительства и фильтрацию тех партий, кто не ставит своей целью осуществления реального представительства в эшелонах власти. Как

отмечают некоторые российские политологи, для здоровой конкуренции необходимо соперничество идей, идеологий, программ, харизматичных и независимых личностей, выражающих интересы всех слоев общества, а не механическое увеличение численности партий в избирательном бюллетене [19]. В подтверждение данного тезиса можно привести результаты опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», согласно которому свое скептическое отношение к увеличению числа политических партий выразили в январе 2013 года 53%, а в августе 54% респондентов [18].

В связи с этим ряд российских политологов, предлагает комплекс дополнительных мер, направленных на дальнейшее повышение качества института партий и партийной системы в России. Так, члены «Справедливой России» предлагают ввести в избирательное законодательство норму о возможности создания предвыборных блоков и коалиций [2, с. 75]. Отсутствие же избирательных блоков создает серьезное ограничение на пути демократического развития российской партийной системы. Ведь создание избирательного объединения предоставляет возможность консолидации вновь зарегистрированных акторов партийной системы, перехода их количества в новое качественное состояние – парламентскую партию.

Другим, довольно важным предложением по дальнейшей корректировке партийного и избирательного законодательства, является снижение заградительного барьера на выборах в Государственную Думу. Во многих западных демократических странах, как показывает практика, заградительный барьер не превышает и трех процентов. Высокий заградительный барьер свойственен только в тех странах, где правительство формируется парламентским большинством. У нас же персональный состав правительства не зависит от результатов парламентских выборов, поэтому барьер не должен превышать 3-4%. Так, первый заместитель руководителя фракции ЛДПР Алексей Диденко предлагает снизить проходной барьер в Государственную думу до 2,25% [6]. Справедливорос А.А. Агеев в свою очередь предлагает снизить заградительный барьер на выборах в Государственную Думу до 3%, а на выборах депутатов представительного органа субъекта РФ до 4 %. Как отмечает А.А. Агеев, это необходимо для того, чтобы исключить ситуацию, которая произошла в 2009 году на выборах в Мосгордуму, когда заградительный барьер смогли преодолеть лишь две партии, причем «Единая Россия» получила более 90% мандатов [2, с. 76]. В итоге москвичи получили не представительный орган, а провластный механизм продвижения интере-

сов правящей элиты, не способный на реальное представительство интересов разнообразных групп общества.

Российский политолог А.Е. Любарев также предлагает на региональном и муниципальном уровнях переходить от закрытых списков к открытым, где любой избиратель может проголосовать не только за список партии, но и за конкретного кандидата из данного списка, которого он считает достойным [13]. Ведь, как известно, именно на низовых уровнях происходит больше всего фальсификаций итогов голосования, а открытость списков позволит сделать более прозрачными и демократичными выборы.

Также многие политические деятели выступают за возвращение графы «против всех»; упразднение досрочного голосования и открепительных талонов; признание выборов несостоявшимися, в случае если число голосов против всех кандидатов и число недействительных бюллетеней в сумме составят не менее половины числа избирателей, принявших участие в голосовании [2, с. 77]. Эти и другие инициативы могли бы стать важным шагом на пути последовательной демократизации партийной системы в России. Только при реальном партийном многообразии парламент может стать конкурирующим и конструктивным местом для политической дискуссии, способным выражать и консолидировать интересы разных групп общества [8, 37-45].

Таким образом, как отмечает ряд отечественных политологов, становление общих контуров российской партийной системы на данном этапе завершилось [19]. Политика либерализации способствовала изменению количественных характеристик российской партийной системы. Существенно повысились возможности включения новых акторов в политический процесс; появились условия для развития конкуренции и в дальнейшем обновления парламентского состава. Однако говорить о том, что многопартийная система полностью сформировалась, было бы поспешно, ведь для этого необходимо несколько электоральных циклов, способных отфильтровать псевдопартийные организации и объединения, не выполняющие главных функций подлинных политических партий. Партийная система в России сегодня приобрела многосоставной формат, но пока что характеризуется неустоявшейся, невнятной структурой. И пока еще довольно прочно сохраняется картельная система с доминирующей партией власти [20, с. 93-96].

В подтверждение данной точки зрения стоит привести мнение заслуженного российского юриста С.М. Шахрая, который заявляет, что российской многопартийности еще только предстоит пройти через поэтапную трансфор-

мацию корпоративных и клановых структур в полноценные партии, обладающие собственной идеологией и социальной базой, реализующие функции политической интеграции и рекрутирования своих сторонников [26, с. 49].

Немаловажно отметить, что современная российская многопартийная система формируется «сверху» в контролируемых условиях, что также не может обеспечить выражение интересов разных слоев общества. По сей день сохраняется партийный картель, при котором парламентские партии находятся в привилегированном положении по отношению к остальным партиям. Они напрямую контактируют с первыми лицами государства, имеют право равного доступа к СМИ, получают государственное финансирование и т.д. То есть сегодня еще сохраняются объективные препятствия для развития реальной конкуренции между партиями, входящими в картель и непарламентскими, а также недавно созданными политическими партиями.

Добавляется к этому очередное ужесточение законодательства, предложенное Президентом В.В. Путиным в апреле 2013 года. Данная инициатива предполагает переход к смешанной системе выборов в Государственную Думу, а также установление определенных фильтров для политических партий. Так, участвовать в выборах в федеральный парламент беспрепятственно теперь могут лишь те партии, которые на прошлых думских выборах получили более 3% голосов или провели партийный список хотя бы в одно региональное законодательное собрание. Остальные партии должны будут собирать подписи – 200 тысяч по стране, но не более семи тысяч в одном субъекте; самовыдвиженцам в одномандатных округах – 3% подписей от числа избирателей.

На сегодня парламентскую льготу получили 14 партий из 73, имеющих право участия в выборах. Пять из четырнадцати смогли провести своих кандидатов пока в одно региональное законодательное собрание. К этим партиям относятся: «Зеленые», РПР-ПАРНАС, «Коммунисты России», «Гражданская сила» и «Российская партия пенсионеров за справедливость».

Далее глава Фонда развития гражданского общества К.Н. Костин также высказался с инициативой по дальнейшему ужесточению партийного законодательства. Из инициативы видно, что партии, не выдвигающие в течение одного цикла своих представителей ни в одном из субъектов, где проходят выборы в региональный парламент, теряют на парламентскую льготу. Если же подобное повторяется дважды, то политическая партия автоматически без каких-либо дополнительных разъяснений трансформируется в общест-

венную организацию. Как отмечал К.Н. Костин, система должна быть восприимчивой к изменению настроений в обществе и стимулировать реальную политическую деятельность [23].

Вероятно, следует обратить внимание на то, что 14 июня 2014 года главой государства был внесен в Государственную Думу законопроект, направленный на ужесточение требований к финансированию политических партий. Так, в законодательстве должны получить отражение положения о новых штрафах за незаконное финансирование деятельности партий, не связанной с участием в выборах, что предусматривает введение санкций для тех, кто помогал партии, хотя ему это запрещено. Данные субъекты обозначены в ст. 30 закона «О политических партиях» (это иностранные граждане, юридические лица, зарегистрированные менее чем за год до пожертвования или с иностранным участием больше 30%, некоммерческие организации, получавшие поддержку из-за рубежа, анонимные жертвователи и др.). Еще два положения вводят санкции за финансирование партий через посредников.

В итоге данный законопроект приведет к установлению жестких и прозрачных условий финансирования партий, что значительно усложнит условия деятельности политических партий, особенно это касается недавно созданных партий. И, как нам кажется, спустя несколько электоральных циклов на политическом поле произойдут количественно-качественные изменения. Сократится ряд неэффективных партий-проектов; в существующую сегодня картель войдет несколько новых сильных партий, но не противоречащих устоявшемуся режиму, которые в совокупности и будут составлять партийный дизайн российской политической системы при сохранении сильного института президентства [3; 7]. О дальнейших прогнозах пока что говорить сложно, потому что очередные трансформации партийной системы в России зависят от того, как будет меняться тактика и стратегия власти.

Литература

1. Авцинова Г.И. Социальная сплоченность российского общества: некоторые аспекты политологического дискурса и программы действий // Социальная политика и социология. 2009. №3(45).

2. Агеев А.А. Предложения «Справедливой России» по совершенствованию избирательного законодательства в рамках реформирования партийной системы России // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности. М.: Норма. 2012.

3. Борисенков А.А. Политическая культура: сущность, виды и закон // PolitBook. 2015. №1.

4. Буренко В.И. Политическая оппозиция: история идей и современный политический процесс // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. №8.

5. Буренко В.И. Современный политический процесс и понятие «политическая лига» // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. №20.

6. Гаман-Голутвина О.В., Тимофеева Л.Н., Сморгун Л.В. Политика модернизации неэффективна без сотрудничества государства с бизнесом и обществом // Власть. 2014. №1.

7. Головин Ю.А. Защита политической системы Российской Федерации: теоретические и прикладные аспекты проблемы // Национальная безопасность/Nota bene. 2012. №3.

8. Ивановский З.В. Партии и выборы: закономерности и особенности правового регулирования // Латинская Америка. 2008. №3.

9. Карасев А.К., Коломыц Л.Э., Орешкин К.Б. Итоговый отчет по реализации социально-значимого проекта научного исследования по теме: «Перспективы новых политических партий Российской Федерации». М., 2013.

10. Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007.

11. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволуция. М., 2012.

12. Любарев А.Е. Проблемы законодательного регулирования участия политических партий в выборах // Политические партии в демократическом обществе: правовые основы организации и деятельности. М., 2012.

13. Любарев А.Е. Перспективы развития партийной системы в свете политических реформ 2012 года // Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Ю.Г. Коргунюка и Г.М. Михалевой. М., 2012.

14. Матвеев Ю.И. Модернизационные стратегии для современной России // Социология власти. 2012. № 3.

15. Матвеев Ю.И. Глобальные вызовы для России: новая модель управления // PolitBook. 2014. №4.

16. Попова О. В. Перспективы малых партий в современной России / Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра / Под ред. Ю.Г. Коргунюка и Г.М. Михалёвой. М., 2012.

17. Российская партийная система: текущее состояние и перспективы развития / Доклад Фонда развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/42> (дата обращения 01.03.2015).

18. Тимошенко В.И. «Единая Россия» - партия «правого центра» // Социология власти. 2006. №1.

19. Тимошенко В.И. Политические партии современной России как активный и профессиональный «носитель» и «производитель» политических идеологий: теоретические и прикладные аспекты (часть вторая) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2007. №1.

20. Тимошенко В.И. Политические партии современной России как активный и профессиональный «носитель» и «производитель» политических идеологий: теоретические и прикладные аспекты (часть первая) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2006. №6.

21. Ушакова Д. Требования к партиям ужесточат после думских выборов // Лента.Ру. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/04/21/elections/> (дата обращения 01.03.2015).

22. Федеральный закон «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №29. Ст. 2950.

23. Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127961 (дата обращения 01.03.2015).

24. Шабров О.Ф. Партогенез и партийные системы: параметры, классификация, российская реальность // Социология власти. 2006. №1.

25. Шахрай С.М. Повторение пройденного? Новая российская многопартийность // История государства и права. 2012. №24.

26. Яковец Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.

27. Shumilov A.V. Manipulation of results of elections in «young democrats» // Вісник Одеського національного університету. Соціологія і політичні науки. 2013. Т. 18. №2-3(18).

References

1. Avtsinova G.I. Sotsial'naya splochnost' rossiiskogo obshchestva: nekotorye aspekty politologicheskogo diskursa i programmy deistvii. Sotsial'naya politika i sotsiologiya. 2009. №3(45).

2. Ageev A.A. Predlozheniya «Spravedlivoi Rossii» po sovershenstvovaniyu izbiratel'nogo zakonodatel'stva v ramkakh reformirovaniya partiinoi sistemy Rossii. Politicheskie partii v demokraticheskom obshchestve: pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti. M.: Norma. 2012.

3. Borisenkov A.A. Politicheskaya kul'tura: sushchnost', vidy i zakon. Polit-Book. 2015. №1.

4. Burenko V.I. Politicheskaya oppozitsiya: istoriya idei i sovremennyyi politicheskii protsess. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi uni-versitet upravleniya). 2013. №8.

5. Burenko V.I. Sovremennyyi politicheskii protsess i ponyatie «politicheskaya lita». Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya). 2011. №20.

6. Gaman-Golutvina O.V., Timofeeva L.N., Smorgunov L.V. Politika modernizatsii neeffektivna bez sotrudnichestva gosudarstva s biznesom i obshchestvom. Vlast'. 2014. №1.

7. Golovin Yu.A. Zashchita politicheskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskie i prikladnye aspekty problemy. Natsional'naya bezopasnost'/Nota bene. 2012. №3.

8. Ivanovskii Z.V. Partii i vybory: zakonomernosti i osobennosti pravovogo regulirovaniya. Latinskaya Amerika. 2008. №3.

9. Karasev A.K., Kolomyts L.E., Oreshkin K.B. Itogovi otchet po realizatsii sotsial'no-znachimogo proekta nauchnogo issledovaniya po teme: «Perspektivy novykh politicheskikh partii Rossiiskoi Federatsii». M., 2013.

10. Korgunyuk Yu.G. Stanovlenie partiinoi sistemy v sovremennoi Rossii. M., 2007.

11. Kynev A.V., Lyubarev A.E. Partii i vybory v sovremennoi Rossii: evolyutsiya i devolyutsiya. M., 2012.

12. Lyubarev A.E. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya uchastiya politicheskikh partii v vyborakh. Politicheskie partii v demokraticheskom obshchestve: pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti. M., 2012.

13. Lyubarev A.E. Perspektivy razvitiya partiinoi sistemy v svete politicheskikh reform 2012 goda. Partii i vybory: vchera, segodnya, zavtra. Pod red. Yu.G. Korgunyuka i G.M. Mikhalevoi. M., 2012.

14. Matveenکو Yu.I. Modernizatsionnye strategii dlya sovremennoi Rossii. Sotsiologiya vlasti. 2012. № 3.

15. Matveenko Yu.I. Global'nye vyzovy dlya Rossii: novaya model' upravleniya. PolitBook. 2014. №4.
16. Popova O. V. Perspektivy malykh partii v sovremennoi Rossii. Partii i vybory: vchera, segodnya, zavtra. Pod red. Yu.G. Korgunyuka i G.M. Mikhalevoi. M., 2012.
17. Rossiiskaya partiinaya sistema: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya. Doklad Fonda razvitiya grazhdanskogo obshchestva. URI: <http://civilfund.ru/mat/view/42> (data obrashcheniya 01.03.2015).
18. Timoshenko V.I. «Edinaya Rossiya» - partiya «pravogo tsentra». Sotsiologiya vlasti. 2006. №1.
19. Timoshenko V.I. Politicheskie partii sovremennoi Rossii kak aktivnyi i professional'nyi «nositel'» i «proizvoditel'» politicheskikh ideologii: teoreticheskie i prikladnye aspekty (chast' vtoraya). Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2007. №1.
20. Timoshenko V.I. Politicheskie partii sovremennoi Rossii kak aktivnyi i professional'nyi «nositel'» i «proizvoditel'» politicheskikh ideologii: teoreticheskie i prikladnye aspekty (chast' pervaya). Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2006. №6.
21. Ushakova D. Trebovaniya k partiyam uzhestochat posle dumskikh vyborov. Lenta.Ru. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/04/21/elections/> (data obrashcheniya 01.03.2015).
22. Federal'nyi zakon «O politicheskikh partiyakh». Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2001. №29. St. 2950.
23. Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 2 aprelya 2012 g. N 28-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O politicheskikh partiyakh». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127961 (data obrashcheniya 01.03.2015).
24. Shabrov O.F. Partogenez i partiinyye sistemy: parametry, klassifikatsiya, rossiiskaya real'nost'. Sotsiologiya vlasti. 2006. №1.
25. Shakhrai S.M. Povtorenie proidennogo? Novaya rossiiskaya mnogopartiinost'. Istoriya gosudarstva i prava. 2012. №24.
26. Yakovets Yu.V. Global'nye ekonomicheskie transformatsii XXI veka. M.: Ekonomika, 2011.
27. Shumilov A.V. Manipulation of results of elections in «young democrats». Visnik Odes'kogo natsional'nogo universitetu. Sotsiologiya i politichni nauki. 2013. T. 18. №2-3(18).